

Ал. Дейч

*

ВЕЛИКИЙ
РУССКИЙ ТЕАТР

Был обычный жаркий июньский день 1897 года. В отдельном кабинете московского ресторана «Славянский базар» состоялась историческая встреча двух, почти незнакомых, но живущих одинаковыми идеями и мечтами, людей.

Один из них был Константин Сергеевич Алексеев, страстный любитель театрального дела, руководитель сценического кружка в Обществе искусств и литературы. Он принял театральный псевдоним «Станиславский» и уже завоевал себе к тому времени некоторую известность.

Второй собеседник — Владимир Иванович Немирович-Данченко — известный драматург и руководитель театральной школы Московской филармонии.

И Станиславский и Немирович-Данченко сошлись в одном: в отщепенности современного им театра, в котором, как говорил Станиславский, блестящие традиции прошлого вырождались в простой, технически ловкий прием игры.

Отсюда был сделан вывод: необходимо создать новый театр на истинно художественных началах, который всей своей работой осуществил бы большую идейную программу.

Программа эта сводилась главным образом к жизненной правде и художественной простоте на сцене. Станиславский и Немирович-Данченко, люди большой творческой смелости, собрали вокруг себя молодежь и начали с ней работу скромно, в небольшом помещении, с небольшой труппой.

В немногих словах Станиславский впоследствии так сформулировал задачи но-

вого театра: «Программа начинающегося дела была революционна. Мы протестовали и против старой манеры игры, и против театральности, и против лишнего пафоса декламации, и против дурных условностей постановки декораций, и против премьерства, которое пошло ансамблем, и против всего строя спектаклей, и против ничтожного репертуара тогдашних театров».

Новый театр — Московский Художественный театр — восстал против всего старого, обветшавшего в театре.

★

14 октября 1898 года новый театр Станиславского и Немирович-Данченко дал свой первый спектакль. Идет трагедия А. Е. Толстого «Царь Федор». Год готовились к открытию театров. Его называли «Художественно общедоступный», как бы желая подчеркнуть демократичность нового дела. Создатели театра рассчитывали на передовые круги русской интеллигенции, на студенчество. Они ставили перед собой задачу не увеселять, а воспитывать зрителя.

Алексей Толстой, Шекспир, Лев Толстой — авторы первых спектаклей нового театра, который принес на сцену новый репертуар высокой идейной ценности и новые творческие принципы.

В хмурое время царской реакции талантливейший коллектив театра своим оптимизмом, своей горячностью и правдивостью будил в сердцах зрителей чувства человечности и веру в лучшее будущее.

Художественный театр сделался театром новой драмы Чехова и Горького.

Пьесы Чехова, проникнутые сумеречными настроениями эпохи, театр оумел облек в волнующие, захватывающие формы. Пресловутый чеховский «пессимизм» прозвучал на сцене Художественного театра просто, искренне и главное — ободряюще.

«Пришло время, надвигается на всех нас громада, готовится эдуровая, сильная буря, которая идет, уже близка». Эти пророческие слова Чехова в его пьесе «Три сестры» доходили до интеллигентской аудитории Художественного театра, как призыв к активной деятельности.

Драма Горького «На дне» раскрыла перед зрителем неведомый ему мир людей, искалеченных собственническим эгоистическим обществом.

В годы безвременья Художественный театр призывал своего зрителя верить в человека, в его творческие силы и не поддаваться пошлости и низости дряблой действительности. В этом была его великая прогрессивная роль, оцененная передовой русской интеллигенцией.

Станиславский и Немирович-Данченко искали путей, ведущих к высокой художественной правде. На этих путях бывали разочарования, сомнения, временное отчаяние.

В первые годы театр обратился к методу натурализма, веря, что на сцену можно принести не изображение жизни, а самую жизнь.

Понадобилось некоторое время для того, чтобы Станиславский понял, что жизненность на сцене не сводится к непосредственной правдоподобности. Он потребовал от театра значительности, выразительности и серьезности и стал строить искусство не на деталях, не на вещах, как декорациях, свет и звук, а на актере, на воспитании нового актера и выработке особой системы игры.

Октябрьская социалистическая революция поставила перед Художественным театром новые и ответственные задачи. Народ ждал от этого замечательного актерского коллектива горячих и взволнованных откликов на революционные события. Театр вдумчиво и осторожно присматривался к революционной действительности. Станиславский и весь актерский коллектив не склонны были примитивно понять вопрос о своей творческой перестройке. Мало было взять и разучить пьесу нового революционного содержания. Надо было найти соответствующие приемам театра высокохудожественные произведения, которые давали бы не ходячее и приподнятое, а неизменно правдивое изображение действительности.

Советское правительство поставило этот театр в исключительно благоприятные условия с тем, чтобы он возможно спокойнее и плодотворнее работал в новой обстановке.

Постепенно и последовательно советская драматургия Е. Тренева, В. Иванова, А. Корнейчука, Н. Вирта заняла почетное место в репертуаре театра. В октябре 1927 года, к 10-летию социалистической революции, в инсценировке повести В. Иванова «Бронепоезд» театр показал, что он овладел ярким стилем революционной романтики. С тех пор театр дал ряд крупных постановок, явившихся огромными культурными событиями в жизни советской страны.

«Любовь Яровая» Е. Тренева, пьеса из эпохи гражданской войны, и «Анна Каренина» Л. Толстого в новой инсценировке Н. Волкова — спектакли, одинаково красноречиво показавшие, что Московский Художественный театр глубоко современен. Наконец, недавняя постановка театра — «Земля», пьеса Н. Вирта.

Особое место в многостороннем репертуаре театра занимает драматургия Горь-

кого. Постановка «Евгения Бугачева» и «Врагов», равно как и нынешняя любимая работа над «Достигаевым», показывают, какую огромную роль сыграл Горький-драматург в умении Художественного театра дать правду на сцене.

За сорок лет своего существования Художественный театр завоевал громадную популярность и любовь в советской стране и во всех культурных странах мира. Подняв знамя борьбы за искусство больших мыслей и глубоких чувств, Художественный театр неуклонно шел по своему творческому пути.

Станиславский незадолго до своей смерти писал: «Создавая московский Художественный театр, мы ставили перед собой не только художественные, но и общественные задачи. Мы хорошо знали тогда, и еще лучше знаем теперь, что не может быть большого искусства без большой мысли и большого зрителя».

Советская действительность дала Художественному театру большие идейные задачи и замечательного зрителя. В контакте со своим зрителем театр воспринял живой дух современности и показал блестящие образцы своего искусства, стоящего крепко на советской почве.

В 1937 году Московский Художественный театр получил высшую награду: ему вручен орден Ленина за исключительную и плодотворную сценическую работу.

Дав эту высшую награду выдающемуся театру советской страны и его лучшим представителям, правительство выполнило волю народа, любящего высокое искусство Художественного театра и гордящегося им.

В день 40-летия МХАТ мы шлем ему горячий привет и пожелания дальнейших творческих достижений, на которые у него есть все права.